

И.О. Гриценко

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Лично-числовое согласование при сочиненном подлежащем, содержащем местоимение, в русском языке: фактор абстрактности-конкретности именного конъюнкта

В статье описываются результаты экспериментального исследования вариативности предикативного согласования в русском языке при подлежащем, выраженном сочиненной конструкцией с синтаксически и семантически разнородными конъюнктами. Выбор стратегии предикативного согласования при сочиненном подлежащем в русском языке зависит от ряда взаимодействующих факторов. Относительно семантических характеристик конъюнктов высказывались предположения о том, что наличие в сочиненной конструкции с личным местоимением абстрактного имени существительного затрудняет личное согласование по правилам разрешения, а также способствует выбору формы единственного числа предиката. Данные предположения были проверены в текущем экспериментальном исследовании, проведенном с применением методики оценки приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7. Дизайн эксперимента включал три независимые переменные: число предиката, лицо предиката и семантика неместоименного конъюнкта. Были сбалансированы переменные переходности предиката и лица местоименного конъюнкта (1 или 2 лицо; *я* или *ты*). Результаты эксперимента частично подтвердили оба предположения: для предложений с местоименным конъюнктом 1 лица и конкретным одушевленным неместоименным конъюнктом согласование по правилам разрешения

© Гриценко И.О., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

оказалось наиболее приемлемой стратегией, согласование по множественному числу вне зависимости от выбора лица предиката оценивалось выше согласования по единственному числу, а для таких же предложений с абстрактным неодушевленным неместоименным конъюнктом все стратегии согласования оценивались одинаково низко. Однако эти закономерности не были обнаружены для предложений с местоименным конъюнктом 2 лица, что свидетельствует о различии в статусе личных местоимений *я* и *ты* при вариативном предикативном согласовании.

Ключевые слова: русский язык, экспериментальный синтаксис, предикативное согласование, сочиненное подлежащее, абстрактность/конкретность, иерархия одушевленности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гриценко И.О. Лично-числовое согласование при сочиненном подлежащем, содержащем местоимение, в русском языке: фактор абстрактности-конкретности именного конъюнкта // Рема. Rhema. 2024. № 4. С. 89–106. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-4-89-106

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-4-89-106

I. Gritsenko

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119899, Russian Federation

Person-number agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun in Russian: The factor of abstractness-concreteness of the noun conjunct

The article describes the results of an experimental study of variable predicative agreement in Russian sentences with a coordinated subject containing syntactically and semantically heterogeneous conjuncts. Despite the norms imposed by prescriptive grammars, the choice of predicative agreement strategy in Russian is dependent on an array of interacting factors. At the time of writing, many of these factors have already undergone detailed

assessment in other experimental studies, but the effect the semantic characteristic of abstractness-concreteness has on person-number agreement remains unstudied. It has been proposed that the presence of an abstract noun in a coordinated subject containing a personal pronoun may impede resolved agreement and facilitate the selection of the singular form of the predicate. These conjectures are tested in this experimental study conducted on the PClbex platform in the form of an acceptability judgment task (on a 7-point Likert scale). Its experimental design included three independent variables: predicate number, predicate person and noun conjunct semantic class. In addition, the stimuli were balanced for subject transitivity and pronoun conjunct person (1st or 2nd person; *ya* or *ty*). The two suppositions are partially confirmed by the results of the experiment: for sentences containing a 1st person pronoun conjunct and a concrete animate noun conjunct, resolved agreement elicited the highest acceptability ratings, while agreement strategies resulting in a plural predicate were rated higher than those resulting in a singular predicate independent of predicate person. For sentences containing an abstract inanimate noun conjunct, all agreement strategies were rated equally low. However, these patterns were not present for sentences containing a 2nd person pronoun conjunct. This suggests that the personal pronouns *ya* and *ty* are not identical in their status as it pertains to variable predicate agreement.

Key words: Russian, experimental syntax, predicate agreement, coordinated subject, abstract-concrete distinction, animacy hierarchy

FOR CITATION: Gritsenko I. Person-number agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun in Russian: The factor of abstractness-concreteness of the noun conjunct. *Rhema*. 2024. No. 4. Pp. 89–106. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2024-4-89-106

1. Введение

При подлежащем, выраженном сочиненной конструкцией, возникает ситуация нескольких возможных контролеров предикативного согласования. В разных языках мира в данном случае используются разные стратегии согласования, нередко в рамках одного языка наблюдается вариативность в выборе стратегии. Засвидетельствованы три возможных стратегии согласования: согласование по правилам разрешения, при котором лицо предиката определяется некоторыми правилами, нередко частично или полностью соответствующими личной иерархии [Zwicky, 1977], а число обычно разрешается как множественное;

дефолтное согласование, при котором вне зависимости от свойств конъюнктов используется некоторая стандартная, нейтральная для языка форма предиката; и согласование с ближайшим к предикату конъюнктом [Nevins, Weisser, 2019]. Для русского языка при сочиненном подлежащем согласованием по правилам разрешения является личное согласование согласно иерархии 1 л. > 2 л. > 3 л. и множественному числу [Санников, 2008, с. 160, 164], а дефолтная стратегия – согласование по 3 л. ед. ч. [Corbett, 1988] – оказывается недоступной; при этом возможно согласование по 3 л. мн. ч., которое можно анализировать как разрешение по 3 л. вопреки иерархии [Белова, Давидюк, 2023] или как выбор дефолтного 3 л. и недефолтного мн. ч. В (1а–с) соответственно приведены примеры предложений, использующих эти стратегии согласования.

- (1) а. Новую книгу пишем я и Вася.
- б. Новую книгу пишу я и Вася.
- в. Новую книгу пишут я и Вася.

Так, в (1а) происходит согласование по правилам разрешения: сравниваются признаки лица двух конъюнктов (1 л. и 2 л.), из них выбирается расположенный выше в иерархии (1 л.), предикат получает форму 1 л. мн. ч. В (1б) представлено согласование с ближайшим конъюнктом: в соответствии с признаками местоимения я предикат получает форму 1 л. ед. ч. Предложение (1с) – пример согласования по 3 л. мн. ч.

В текущем исследовании рассматривается выбор стратегии согласования предиката и сочиненной конструкции, содержащей местоименный и именной конъюнкты при влиянии малоизученного фактора абстрактности/конкретности неместоименного конъюнкта. Статья имеет следующую структуру: в разделе 2 рассматриваются существующие работы по теме вариативности предикативного согласования в русском языке, которые позволили сформулировать задачи и гипотезы нашего исследования, в разделе 3 представлено собственно экспериментальное исследование с его дизайном и результатами, раздел 4 посвящен их обсуждению и выводам.

2. Предыдущие исследования вариативности предикативного согласования в русском языке

Недавние корпусные и экспериментальные исследования показали, что лично-числовое предикативное согласование при сочиненном подлежащем в русском языке зависит от сложной системы взаимодействующих факторов, а не однозначно подчиняется правилам разрешения, вопреки прескриптивной «Русской грамматике» под редакцией

Н.Ю. Шведовой [РГ, 1980, с. 243–244]. Эти факторы, разнящиеся по сфере применения и величине своего влияния, перечислены, например, в работах [Санников, 2008; Пекелис, 2013]. Так, при подлежащем, выраженном сочиненной конструкцией из местоимения и имени существительного, «Русская грамматика» считает единственной приемлемой форму глагола мн. ч., согласованную по лицу с местоимением. При этом в работе [Пекелис, 2013, § 6.3.1], основываясь на [Санников, 2008], отмечается, что выбор формы ед. ч. (т.е. согласования с ближайшим конъюнктом в ед. ч., если таковой имеется) возможен при кореферентности сочиненных подлежащих, расположении предиката между конъюнктами, при некоторых типах конъюнктов и союзов, обратном порядке слов, совпадении рода и числа конъюнктов и др. Также обращается внимание на то, что выбору единственного числа предиката способствует неодушевленность и абстрактность конъюнктов (т.е. наличествует влияние их расположения в иерархии одушевленности: имена собственные < одушевленные нарицательные < неодушевленные конкретные < неодушевленные абстрактные [Пекелис, 2013, § 6.3.1.1]):

(2) а. Отсюда мне виден / [?]видны дом и опушка леса.

б. Отсюда мне видны / ^{???}виден Коля и Маша.

[Санников, 2008, с. 157]

Что касается согласования по лицу, в работе утверждается, что, помимо действия личной иерархии, «согласование в лице подчиняется действию большинства тех факторов, которые играют роль при согласовании в числе», но «условия нарушения общего принципа приоритета [личной иерархии] до конца не ясны» [Пекелис, 2013, § 6.3.1.2]. В работе [Санников, 2008, с. 157, 161–162] утверждается, что одним из этих условий является семантическая разнородность конъюнктов, и приводится следующий пример:

(3) Его погубит / *погубите любовь к выпивке и ты.

[Там же, с. 161]

Природа данной семантической разнородности в этих работах не описывается. Мы склонны считать, что она, как и предыдущий фактор, отражает зависимость от иерархии одушевленности: единственный пример содержит сочиненное подлежащее, содержащее абстрактное неодушевленное имя существительное и личное местоимение. К тому же такой анализ наиболее восприимчив к проверке экспериментальными методами. В этом случае необходимо заметить, что две упомянутые иерархии можно рассматривать как элементы декомпозиции одной иерархии дискурсивной значимости (*saliency*) [Siewierska, 2004, p. 148–149],

в которой личные местоимения находятся выше имен собственных и имен существительных.

В [Санников, 2008; Пекелис, 2013] факторы разделяются на «сильные», блокирующие или разрешающие некоторую стратегию, и «слабые», повышающие или понижающие вероятность выбора некоторой стратегии. Полученные в последние годы экспериментальные данные позволяют перейти от дескриптивных суждений неопределенно-вероятностного характера к четкому пониманию условий появления влияния перечисленных факторов и размера этого влияния. Так, влияние совпадения конъюнктов в роде на предикативное согласование доказано в работе [Врубель, 2023], влияние семантики союза – в [Давидюк, 2024]. В [Белова, Давидюк, 2023] корпусное исследование и анализ результатов нескольких экспериментальных исследований согласования с подлежащим, выраженным разнородными конъюнктами, показывает, что все три стратегии предикативного согласования, описанные в разделе 1 данной статьи, возможны, определено влияние вышеописанных факторов на их приемлемость: в частности, обратный порядок слов делает возможным согласование с ближайшим конъюнктом, а если при этом местоимение является вторым конъюнктом, возможна и форма глагола 3 л. мн. ч. Также в этой работе подтверждаются максимальная приемлемость согласования по правилам разрешения по сравнению с другими стратегиями и действие личной иерархии. В метаисследовании [Студеникина, Врубель, Паско, 2024] на основании результатов нескольких экспериментов квантифицируется влияние «сильных» и «слабых» (согласно вышеописанной литературе) факторов на выбор числа предиката путем сопоставления каждому из них силы эффекта в линейных смешанных моделях. В результате статистически значимыми из исследованных факторов оказываются только факторы порядка слов и соотношения рода конъюнктов; вышеупомянутый фактор одушевленности незначим.

Рассмотрение предыдущих исследований обнаруживает лауну в изучении влияния на вариативность лично-числового согласования фактора семантики конъюнктов. Хотя утверждение о влиянии категории одушевленности на выбор числа предиката из [Санников, 2008; Пекелис 2013] экспериментально не подтверждается (см. [Студеникина, Врубель, Паско, 2024]), остается неизученным его взаимодействие с местоименным конъюнктом и согласованием по лицу. Заполнение данной лауны является мотивацией данного экспериментального исследования. Корпусных данных, удовлетворяющих необходимым для изучения этого явления требованиям, недостаточно для проведения полноценного исследования. К тому же, только экспериментальные методы позволяют квантифицировать наблюдаемые эффекты и сопоставлять их с эффектами других факторов.

3. Экспериментальное исследование

3.1. Дизайн и реализация эксперимента

Эксперимент был проведен на платформе PCibex [Zehr, Schwarz, 2018] с применением методики оценки приемлемости по шкале Ликерта 1–7. Дизайн эксперимента содержал три независимые переменные: число предиката (ед. ч. / мн. ч.), лицо предиката (1 или 2 л. / 3 л.), семантика неместоименного конъюнкта (конкретное одушевленное / абстрактное неодушевленное имя существительное).

В стимульном материале были зафиксированы порядок слов в предложении (обратный), союз в сочиненной группе (*и* как наиболее семантически и прагматически нейтральный союз), порядок конъюнктов (местоименный конъюнкт занимает первую позицию, неместоименный – вторую), число конъюнктов (ед. ч.). Материал был также сбалансирован по следующим двум переменным: лицо местоименного конъюнкта (1 л. / 2 л.), переходность предиката (переходный/непереходный). Примеры стимульных предложений с разными реализациями первой и второй сбалансированных переменных представлены в (4) и (5) соответственно.

Все стимульные предложения также содержали именную группу с зависимым именем прилагательным в роли прямого или непрямого дополнения.

(4) а. Новые методы разрабатываю я и профессор.

б. Незаменимую услугу оказываешь ты и бухгалтер.

(5) а. Данный проект спонсирую я и губернатор.

б. Единого мнения придерживаюсь я и судья.

В таблице 1 представлен пример экспериментального блока.

Несколько замечаний относительно решений по экспериментальному дизайну. Все вышеназванные исследования определяют порядок слов как один из «сильных» факторов: обратный порядок слов (т.е. порядок слов, при котором подлежащее линейно расположено после сказуемого) делает возможным частичное предикативное согласование. Руководствуясь этим фактом, с целью рассмотрения максимального возможного числа стратегий согласования, в нашем эксперименте был зафиксирован обратный порядок слов. Также исследования, рассматривающие согласование по лицу, показывают предпочтительность согласования по стратегии разрешения; при этом различий между личными местоимениями 1 и 2 л. ед. ч. (*я* и *ты*) не проводится, кроме их расположения в иерархии для правил разрешения. Этим обусловлено использование

лица местоимения в качестве сбалансированной, а не независимой переменной в нашем исследовании. В работе [Студеникина, Врубель, Паско, 2024] доказано, что одушевленность конъюнктов не является значимым фактором в выборе между единственным и множественным числом предиката. В связи с этим, а также из-за близкой взаимосвязанности характеристик одушевленности и конкретности/абстрактности, в текущем исследовании мы пренебрегаем одушевленностью как грамматической категорией и в качестве одной из независимых переменных используем максимально отдаленные узлы иерархии [Siewierska, 2004, p. 149]. Согласно [Белова, Давидюк, 2023], порядок конъюнктов в общем случае влияет только на цель частичного согласования, но при синтаксически разнородной конструкции в качестве подлежащего помещение неместоименного конъюкта в первую позицию конструкции может повышать приемлемость согласования по 3 л. мн. ч. С целью исключения данного эффекта нами был выбран порядок конъюнктов с местоимением на первой позиции.

Были сформированы следующие две гипотезы.

Гипотеза 1: оценки приемлемости для предложений с предикатом во мн. ч. (вне зависимости от лица) и конкретным неместоименным конъюнктом будут выше оценок приемлемости для предложений с той же формой предиката и абстрактным неместоименным конъюнктом. Данная гипотеза соответствует выделению расположения конъюнктов на иерархии одушевленности как фактора, влияющего на выбор числа предиката [Санников, 2008; Пекелис, 2013]. В [Студеникина, Врубель, Паско, 2024] не рассматривались предложения с подлежащим, выраженным синтаксически разнородными конъюнктами, что может быть причиной отсутствия эффекта этого фактора в метаисследовании.

Гипотеза 2: оценки приемлемости для предложений с предикатом в форме 1 л. / 2 л. мн. ч. (т.е. согласованным по стратегии разрешения) и конкретным неместоименным конъюнктом будут выше оценок приемлемости для предложений с той же формой предиката и абстрактным неместоименным конъюнктом. Данная гипотеза соответствует наблюдению [Санников, 2008; Пекелис, 2013] о нарушении действия правил разрешения при подлежащем, выраженном сочиненной конструкцией с семантически разнородными конъюнктами (т.е., как было обусловлено выше, сильно отдаленными в иерархии дискурсивной значимости).

На каждое условие респонденту предъявлялось четыре лексикализации. Распределение стимулов по экспериментальным спискам было псевдорандомизировано с помощью латинского квадрата. Лист состоял из 32 стимульных, 32 филлерных и 3 тренировочных предложений.

Таблица 1

Пример экспериментального блока
[Example of an experimental block]

Переменные [Variables]			Стимульные предложения [Stimuli]
1. Неместоименный конъюнкт [Non-pronoun conjunct]	2. Лицо предиката [Predicate person]	3. Число предиката [Predicate number]	
Конкретное имя [Concrete noun]	1/2 лицо [1/2 person]	Ед. ч. [Singular]	Эффективной работе способствую я и инструктор.
		Мн. ч. [Plural]	Эффективной работе способствуем я и инструктор.
	3 лицо [3 person]	Ед. ч. [Singular]	Эффективной работе способствует я и инструктор.
		Мн. ч. [Plural]	Эффективной работе способствуют я и инструктор.
Абстрактное имя [Abstract noun]	1/2 лицо [1/2 person]	Ед. ч. [Singular]	Эффективной работе способствую я и трудолюбие.
		Мн. ч. [Plural]	Эффективной работе способствуем я и трудолюбие.
	3 лицо [3 person]	Ед. ч. [Singular]	Эффективной работе способствует я и трудолюбие.
		Мн. ч. [Plural]	Эффективной работе способствуют я и трудолюбие.

Филлерные предложения имели четыре типа структуры: с переходным предикатом и сочиненной конструкцией в роли подлежащего (4), с переходным предикатом и единичным именем существительным в роли подлежащего (5), с непереходным предикатом и сочиненной конструкцией в роли подлежащего (6), с непереходным предикатом и единичным именем существительным в роли подлежащего (7). Филлеры с непереходным предикатом имели в начале предложения предложную группу. По порядку слов они повторяли стимулы. Филлеры также делились на грамматичные (первые предложения в паре в примерах 4–7) и неграмматичные (вторые предложения в паре в примерах 4–7); вторые содержали ошибку в форме предиката. Эксперимент содержал четыре контрольных вопроса по содержанию филлеров. Ниже приведены примеры каждого типа филлерных предложений.

- (6) а. Научную конференцию посещают студенты и преподаватели.
б. Важные решения принимаем директор и заместитель.
- (7) а. Лучшего спортсмена награждает жюри.
б. Известного писателя читаешь миллионы.
- (8) а. В нашем дворе играют мальчики и девочки.
б. На обеденном столе стою ваза и тарелка.
- (9) а. По широкому тротуару идут прохожие.
б. Над низкой тумбочкой висите часы.

Эксперимент распространялся в социальных сетях и мессенджерах. Из 85 респондентов были исключены из исследования 15 ввиду неправильных ответов на контрольные вопросы, пропуска большого числа предложений, значительного отклонения вынесенных оценок от средних и/или выхода за интервал допустимых значений. Данные критерии отсева респондентов основывались на перечисленных в [Герасимова, 2021].

Из 70 рассматриваемых респондентов 38 были мужского пола, 32 – женского. Возраст респондентов находился в диапазоне 17–60 лет, средний возраст был равен 37,8 годам, стандартное отклонение по характеристике возраста было равно 12,95.

3.2. Результаты эксперимента

Обработка данных была произведена в среде R [R Core Team, 2024] путем регрессионного анализа с применением линейных смешанных моделей, попарных сравнений Тьюки и *t*-критерия Стьюдента и с помощью пакетов lme4 [Bates et al., 2015], lmerTest [Kuznetsova et al., 2017],

buildmer [Voeten, 2020], emmeans [Lenth, 2024]. Оценки приемлемости были нормализованы, далее с помощью пакета buildmer была построена максимальная сходящаяся смешанная линейная модель для данных, далее путем использования пакета lme4 и сравнения вариантов моделей с различным составом фиксированных эффектов с применением теста отношения правдоподобия была построена оптимальная модель со следующей формой:

$$\begin{aligned} \text{zscores} \sim & 1 + \text{number} + \text{person} + \text{number:person} + \text{conj} + \\ & + \text{number:conj} + (1 + \text{person} + \text{conj} \mid \text{id}) + (1 \mid \text{sentence_id}). \end{aligned}$$

После проверки полученной модели на значимость с помощью пакетов lmerTest и emmeans был осуществлен анализ значимости факторов и различий между парами условий. Были выделены следующие значимые факторы: семантика неместоименного конъюнкта ($\beta = 0,31$, $SE = 0,05$, $t = 5,9$, $p\text{-value} < 0,0001$), взаимодействие числа предиката с лицом предиката ($\beta = -0,43$, $SE = 0,06$, $t = -7,45$, $p\text{-value} < 0,0001$), взаимодействие числа предиката с семантикой неместоименного конъюнкта ($\beta = -0,2$, $SE = 0,06$, $t = -3,48$, $p\text{-value} = 0,0006$), взаимодействие лица предиката с семантикой неместоименного конъюнкта ($\beta = -0,15$, $SE = 0,06$, $t = -2,56$, $p\text{-value} = 0,0112$).

Попарные сравнения с применением метода Тьюки позволили определить как значимые пары условий, различающихся по конкретности/абстрактности при форме 1 или 2 л. мн. ч. ($p\text{-value} < 0,0001$) или 3 л. мн. ч. предиката ($p\text{-value} = 0,0434$), пару условий, различающихся числом предиката при 1 или 2 л. предиката и конкретном конъюнкте ($p\text{-value} = 0,0057$) и все пары различающихся по форме предиката условий, которые содержат условие с формой 3 л. ед. ч., оцениваемое на уровне неграмматичных филлеров ($p\text{-value} < 0,0001$). Остальные пары условий либо не различались значимо, либо не были релевантны для исследования.

Полученные контрасты свидетельствуют о влиянии семантических характеристик неместоименного конъюнкта на выбор числа предиката: наличие в сочиненной группе конкретного одушевленного неместоименного конъюнкта способствует более высоким оценкам приемлемости для форм множественного числа. Попарные сравнения также показывают, что вне зависимости от конкретности/абстрактности неместоименного конъюнкта согласование по 3 л. ед. ч. (т.е. согласование с дальним конъюнктом) остается неграмматичным. При этом при абстрактном неместоименном конъюнкте статистически значимых различий в оценках приемлемости для всех форм предиката, кроме 3 л. ед. ч., не наблюдается, т.е. при подлежащем, выраженном сочинительной конструкцией с местоимением и абстрактным неодушевленным

именем существительным, невозможно выделить предпочтительную(-ые) стратегию(-и) согласования. На рисунке 1 приводится график взаимодействия для всех независимых переменных.

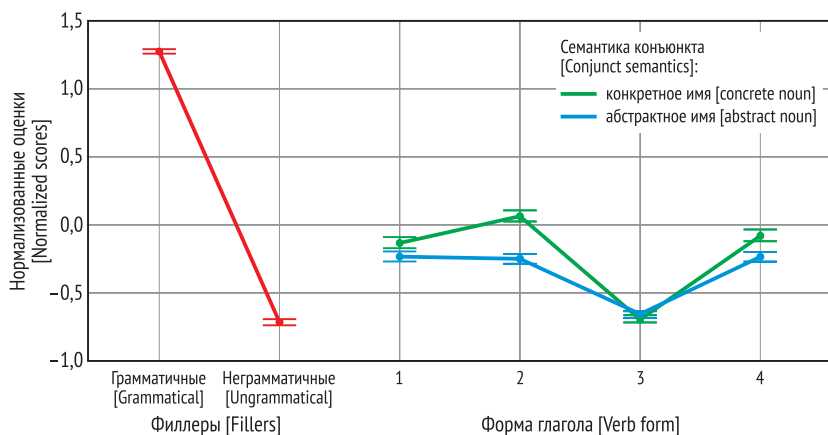

Рис. 1. График взаимодействия факторов конкретности/абстрактности конъюкта и формы глагола:

1 – 1 или 2 л. ед. ч.; 2 – 1 или 2 л. мн. ч.; 3 – 3 л. ед. ч.; 4 – 3 л. мн. ч.

Fig. 1. Graph of interaction of the factors of concreteness/abstractness of the conjunct and the verb form:

1 – 1 or 2 person singular; 2 – 1 or 2 persons plural; 3 – 3 persons singular; 4 – 3 persons plural

Однако при отдельном рассмотрении данных по сбалансированным переменным было обнаружено, что вышеописанное влияние семантики местоименного конъюкта на оценки приемлемости согласования по множественному числу наблюдается только для стимулов с местоименным конъюнктом *я*. Был произведен повторный статистический анализ, отдельно для данных по стимульным предложениям с конъюнктом *я* и *ты*. Значимых различий в результатах для разных реализаций сбалансированной переменной переходности предиката не было обнаружено. Ниже приведены формулы оптимальных линейных смешанных моделей для данных с местоимениями *я* и *ты* соответственно:

$$\text{zscores} \sim 1 + \text{number} + \text{person} + \text{conj} + \text{number:person} + \text{number:conj} + \text{person:conj} + (1 + \text{person} + \text{conj} \mid \text{id}) + (1 \mid \text{sentence_id});$$

$$\text{zscores} \sim 1 + \text{number} + \text{person} + \text{number:person} + \text{conj} + (1 + \text{person} \mid \text{id}) + (1 \mid \text{sentence_id})$$

Для данных с местоименным конъюнктом я выделялся тот же набор значимых факторов, что и для всего массива данных: семантика неместоименного конъюнкта ($\beta = 0,47$, $SE = 0,08$, $t = 5,8$, $p\text{-value} < 0,0001$), взаимодействие числа предиката с лицом предиката ($\beta = -0,35$, $SE = 0,11$, $t = -3,24$, $p\text{-value} = 0,0016$), взаимодействие числа предиката с семантикой неместоименного конъюнкта ($\beta = -0,33$, $SE = 0,11$, $t = -2,96$, $p\text{-value} = 0,0037$), взаимодействие лица предиката с семантикой неместоименного конъюнкта ($\beta = -0,25$, $SE = 0,11$, $t = -2,29$, $p\text{-value} = 0,0237$). Значимые различия были обнаружены в большем числе пар условий: в различающихся по конкретности/абстрактности при форме 1 л. мн. ч. ($p\text{-value} < 0,0001$) или 3 л. мн. ч. предиката ($p\text{-value} = 0,0141$), в паре условий, различающихся числом предиката при 1 л. предиката и конкретном конъюнкте ($p\text{-value} < 0,0001$) и во всех содержащих условие с формой 3 л. ед. ч. парах условий, различающихся по форме предиката ($p\text{-value} < 0,0001$), а также в незначимой для всего массива данных паре условий, различающихся лицом предиката при мн. ч. предиката и конкретном конъюнкте ($p\text{-value} = 0,0026$). На рисунке 2 приведен график взаимодействия по всем независимым переменным для стимулов, содержащих местоимение 1 лица.

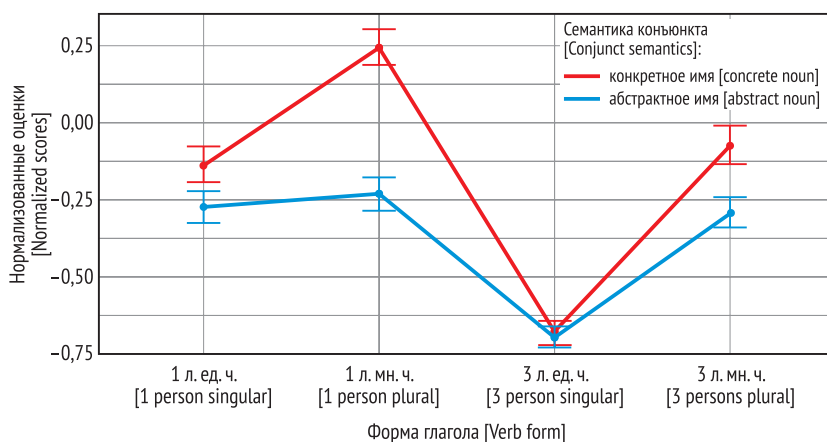

Рис. 2. График взаимодействия по независимым переменным для стимулов, содержащих местоимение 1 лица я

Fig. 2. Interaction plot for all independent variables for stimuli containing the 1 person pronoun *ya* 'I'

Данные с местоименным конъюнктом *ты* обнаружили только один значимый фактор: взаимодействие лица и числа предиката ($\beta = -0,57$,

SE = 0,08, $t = -7,24$, $p\text{-value} < 0,0001$); только содержащие условие с формой 3 л. ед. ч. пары условий, различающихся по форме предиката, обнаруживали статистически значимое различие. На рисунке 3 приведен график взаимодействия по всем независимым переменным для стимулов, содержащих местоимение 2 лица.

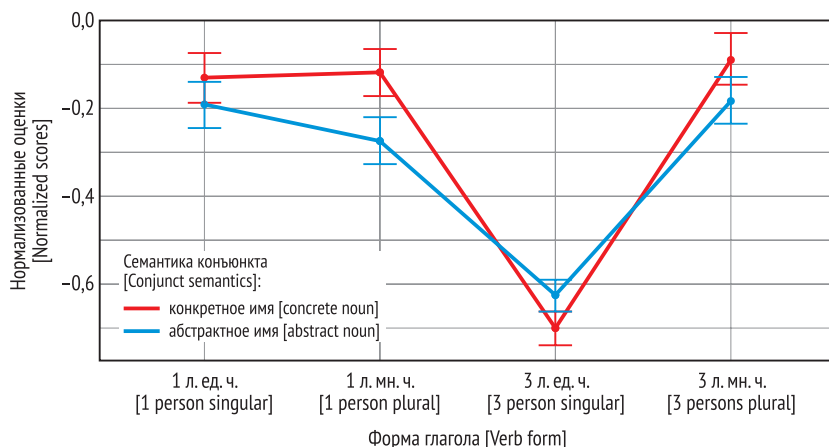

Рис. 3. График взаимодействия по независимым переменным для стимулов, содержащих местоимение 2 лица *ты*

Fig. 3. Interaction plot for all independent variables for stimuli containing the 2 person pronoun *ty* 'you'

Таким образом, конкретная/абстрактная семантика неместоименного конъюнкта не оказывает никакого влияния на вариативность предикативного согласования при его сочинении с местоимением 2 лица; при местоименном конъюнкте 1 лица согласование по 1 лицу и множественному числу однозначно предпочтительнее других возможных стратегий согласования.

4. Обсуждение

Прежде всего, стоит заметить, что оценки приемлемости стимульных предложений в целом были довольно низки по сравнению с грамматичными филлерами. Мы предполагаем, что это вызвано прагматической маркированностью в русском языке предложений с обратным порядком слов, а также сложностью некоторых из использованных предикатов. Предложения, в которых сочинительная конструкция содержит абстрактный конъюнкт, в среднем оцениваются хуже, чем предложения

с конкретным неместоименным конъюнктом, ввиду семантической затруднительности сочинения столь разнородных конъюнктов (или ввиду прагматической странности их сочинения).

Обе сформированные на основе литературы гипотезы были подтверждены, но только для сочиненных конструкций с местоименным конъюнктом 1 лица. Наличие конкретного неместоименного конъюкта существенно повышало оценки приемлемости для предложений, использующих согласование по правилам разрешения; повышение оценок приемлемости для предложений с предикатом в форме 3 л. мн. ч. не так велико, но все же статистически значимо.

Хотя семантическая разнородность конъюнктов и может приводить к нарушению общей тенденции предпочтительности согласования по правилам разрешения, ее влияния недостаточно для индуцирования согласования по лицу и числу с последним конъюнктом, что соответствует данным более ранних экспериментальных исследований вариативного лично-числового согласования с подлежащим, сочиненным союзом *и* [Белова, Давидюк, 2023]: по результатам этих исследований согласование с дальним конъюнктом оценивается наиболее низко из всех стратегий вне зависимости от воздействия других факторов.

При исключении из рассмотрения оценок приемлемости предложений с предикатом в форме 3 л. ед. ч. бросается в глаза необычная стабильность в уровне оценок приемлемости для остальных стратегий согласования вне условий местоименного конъюкта 1 лица и конкретного неместоименного конъюкта. В исследованиях лично-числового согласования [Белова, Давидюк, 2023; Давидюк 2024] при различных комбинациях факторов всегда обнаруживаются статистически значимые различия в оценках стратегий (не всегда всех). Возможно, различия в оценках были сглажены ввиду вышеописанной трудности стимулов.

Что касается различия между предложениями с местоименными конъюнктами 1 и 2 л., возможное отражение того же эффекта может быть найдено в экспериментальном исследовании [Давидюк, 2023], где для сочиненных конструкций с местоимением 2 лица и именем собственным при том же порядке слов в предложении и конъюнктов, что и в текущем исследовании, наблюдаются статистически значимо более высокие оценки приемлемости для согласования по 2 л. ед. ч., чем по 2 л. мн. ч., а при обратном порядке конъюнктов согласование по 2 л. мн. ч. оценивается ниже согласования по 3 л. мн. ч. и ед. ч. Таким образом, первичность лично-числового согласования по правилам разрешения справедливо утверждать только для сочиненных конструкций с местоимением 1 лица.

Объяснить такое различие в статусе местоимений 1 и 2 л. ед. ч. можно двояко. Во-первых, можно утверждать, что личная иерархия взаимодействия с правилами разрешения, затрудняя их применение при наличии местоименного конъюнкта 2 лица. Во-вторых, можно принять анализ личных местоимений [Harley, Ritter, 2002], постулирующий меньшую маркированность признака «Говорящий» по сравнению с признаком «Адресат» и различающий формы 1 л. мн. ч. и 2 л. мн. ч. с точки зрения их семантики: форма 1 л. мн. ч. принципиально не может обозначать нескольких говорящих, тогда как форма 2 л. мн. ч. может обозначать как нескольких адресатов, так и адресата и одно или больше посторонних лиц, т.е. присутствие формы 1 л. не создает трудности в интерпретации множества, выраженного сочиненной конструкцией, и предполагает более дискретное множество, что способствует выбору мн. ч. предиката.

Вне зависимости от объяснения данного феномена, мы считаем, что лицо единственного местоименного конъюнкта можно считать значимым фактором не только для выбора формы предиката согласно правилам разрешения, но и для выбора самой стратегии согласования.

Библиографический список / References

Белова, Давидюк, 2023 – Белова Д.Д., Давидюк Т.И. Согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение: экспериментальное исследование на материале русского языка // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 53–88. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88 [Belova D., Davidyuk T. Agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun: Experimental data from Russian. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 53–88. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88]

Врубель, 2023 – Врубель Д.Д. Эффект синкретизма при предикативном согласовании с сочинительными конструкциями с повторяющимся союзом и // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 104–118. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-104-118 [Vrubel D. The role of syncretism in the predicate agreement with coordinate constructions with the Russian correlative conjunction *i...i*. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 104–118. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-104-118]

Герасимова, 2021 – Герасимова А.А. Глава 13. К проблеме обработки экспериментальных данных // Русские острова в свете экспериментальных данных: коллективная монография / под ред. Е.А. Лютиковой, А.А. Герасимовой. М., 2021. С. 354–364. [Gerasimova A.A. Chapter 13. On processing experimental data. *Russkie ostrova v svete ehkspperimentalnykh dannykh*. E.A. Lyutikova, A.A. Gerasimova (eds.). Moscow, 2021. Pp. 354–364. (In Rus.)]

Давидюк, 2023 – Давидюк Т.И. Согласование с сочиненными подлежащими, согласованными по лицу // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2023» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М., 2023. [Davidyuk T.I. Agreement with coordinated subjects differing in person. *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov–2023»*. I.A. Aleshkovskiy, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov, E.I. Zimakova (eds.). Moscow, 2023. (In Rus.)]

Давидюк, 2024 – Давидюк Т.И. Лично-числовое согласование с подлежащими, сочиненными одиночными и повторяющимися союзами, в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2024. № 4. С. 58–70. [Davidyuk T.I. Person-number agreement with subjects containing coordinating and correlative conjunctions in Russian. *Lomonosov Philology Journal. Series 9: Philology*. 2024. No. 4. Pp. 58–70. (In Rus.)]

Пекелис, 2013 – Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru/>). На правах рукописи. М., 2013. [Pekelis O.Ye. Sochinenie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (<http://rusgram.ru/>) [Coordination. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru/>). As a manuscript. Moscow, 2013.]

РГ, 1980 – Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2. [Russkaja grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Vol. 2. Moscow, 1980.]

Санников, 2008 – Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. [Sannikov V.Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in the view of semantics and pragmatics]. Moscow, 2008.]

Студеникина, Врубель, Паско, 2024 – Студеникина К.А., Врубель Д.Д., Паско Л.И. «Сильные» и «слабые» факторы при частичном предикативном согласовании: метаисследование // Тез. докл. Всерос. науч. конф. Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии (Москва, 4–6 июня 2024 г.). М., 2024. С. 56–58. [Studenikina K.A., Vrubel D.D., Pasko L.I. “Strong” and “weak” factors in partial predicative agreement: A metastudy. *Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii* (Moscow, June 4–6, 2024). Moscow, 2024. Pp. 56–58. (In Rus.)]

Bates et al., 2015 – Bates D., Mächler M., Bolker B., Walker S. Fitting linear mixed-effects models using lme4. *Journal of Statistical Software*. 2015. Vol. 67. No. 1. Pp. 1–48.

Corbett, 1988 – Corbett G.G. Agreement: A partial specification based on Slavonic Data. *Agreement in Natural Language. Approaches, Theories, Descriptions*. M. Barlow, Ch.A. Ferguson (eds.). Stanford, 1998. Pp. 25–53.

Harley, Ritter, 2002 – Harley H., Ritter E. Person and number in pronouns: A feature-geometric analysis. *Language*. 2002. Vol. 78. No. 3. Pp. 482–526.

Kuznetsova et al., 2017 – Kuznetsova A. lmerTest Package: Tests in linear mixed effects models. *Journal of Statistical Software*. 2017. Vol. 82. No. 13. Pp. 1–26.

Lenth, 2024 – Lenth R. R package emmeans: Estimated marginal means, aka Least-Squares Means. 2024. URL: <https://rvlenth.github.io/emmeans/> (date accessed: 12.09.2024).

Nevins, Weisser, 2019 – Nevins A., Weisser P. Closest conjunct agreement. *Annual Review of Linguistics*. 2019. Vol. 5. Pp. 219–241.

R Core Team, 2024 – R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2017.

Siewierska, 2004 – Siewierska A. Person. Cambridge University Press, 2004.

Voeten, 2020 – Voeten C. buildmer: Stepwise elimination and term reordering for mixed-effects regression. 2020. URL: <https://rdr.io/cran/buildmer/> (date accessed: 12.09.2024).

Zehr, Schwarz, 2018 – Zehr J., Schwarz F. PennController for Internet based experiments (IBEX). 2018. URL: <https://www.pcibex.net> (date accessed: 12.09.2024).

Zwicky, 1977 – Zwicky A. Hierarchies of person. *Papers from the Thirteenth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. W.A. Beach, S.E. Fox, S. Philosoph (eds.). Chicago, 1977. Pp. 714–733.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024

The article was received on 09.09.2024

Сведения об авторе / About the author

Гриценко Илья Олегович – студент бакалавриата отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Илья О. Gritsenko – BA student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: ilyagritsenko33@gmail.com